

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным
отношениям**

**Материалы "круглых столов"
на тему:**

**Институт банкротства физических лиц: особенности правоприменительной
практики и перспективы развития**

Москва

11 мая 2018

СТЕНОГРАММА
"круглого стола" Комитета Государственной Думы
по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям
на тему: "Институт банкротства физических лиц: особенности
правоприменительной практики и перспективы развития".

Здание Государственной Думы. Зал 830.
11 мая 2018 года. 14 часов.

Председательствует председатель Комитета по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям Н.П. Николаев

Председательствующий. Коллеги, рад всех приветствовать. Мы сегодня с вами собрались по теме, которая всегда вызывает огромное количество всяких вопросов, обсуждений, тема, которая, несомненно, является исключительно социально значимой, – банкротство частных лиц. Если честно, то вообще любая тема, связанная с банкротством, она вызывает всегда, когда обсуждаем в Думе, массу всяких споров и обсуждений, и когда речь идет о частных лицах, то тем более. Почему?

Вообще надо, наверное, сначала вспомнить историю. А история такова, что вообще закон о банкротстве частных лиц был принят в октябре 2015 года, но до этого тема обсуждалась порядка 10 лет. И сегодня, невзирая на то, что 2,5 года действует этот закон, у нас острота вопроса, она исключительная. Вот, статистика на 1 марта показывает: 702 тысячи человек формально соответствуют такому состоянию, когда они могут быть признаны банкротами. Это задолженность более 500 тысяч рублей и просроченность этого долга более трех месяцев.

Причины. Во-первых, сама процедура исключительно дорогая, потому что сама процедура стоит порядка 100 тысяч рублей. Очень интересно посмотреть на структуру самих долгов, откуда они образуются, эти долги? Вот за 2,5 года было всего 88 тысяч заявлений подано. Признаны банкротами 59 тысяч человек. И лишь менее одной трети – это долги банков и микрофинансовых организаций, остальное это, прежде всего, ЖКХ, это другие какие-то вещи, но в основном вот такие направления. Что это означает?

Представьте себе, если человек, который состоятельный или который может оплачивать ЖКХ, даже если он нерадивый и задержал на три-четыре, на сколько-то месяцев, если при первой угрозе он побежит и оплатит. А это люди, которые во многом часто действительно не могут платить. И сейчас мы наблюдаем всплеск таких заявлений. За первый квартал этого года было подано на 30 процентов больше заявлений, чем за такой же аналогичный период прошлого года. Структура географическая. Прежде всего, это, конечно,

крупные города: Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, это Московская область, Башкирия, что тоже, соответственно, показывает целый ряд вопросов.

Мы в Государственной Думе уже два раза за вот наш созыв обращались с точки зрения изменения законодательства к этой теме. Первый раз, когда мы снизили пошлины с 6 тысяч до 300 рублей, но при этом надо сказать, что увеличили вознаграждение финансовых управляющих с 10-и до 25 тысяч рублей. И второй раз недавно мы с коллегами подали законопроект, где предложили всё-таки ввести такое понятие как, предать статус реабилитационный этой процедуре.

Мы с чем столкнулись? Что людей не допускают до процедуры банкротства, потому что у них нет имущества. Тогда зачем им процедура банкротства? Если они уже доведены до ручки, и у них уже ничего нет, и их не допускают до процедуры банкротства или допускают, но не списывают с них долги, наверное, это неправильно. И поэтому мы внесли такой законопроект.

Здесь, конечно, важно сказать ещё об одном. Мы не должны, на мой взгляд, обсуждать эту тему только как борьбу с последствиями. Нужно смотреть, в том числе, и на причины. Почему люди оказываются в такой ситуации с банками?

Да, потому что по-прежнему, невзирая на всяческие там, надписи, невзирая на требование указать окончательную сумму долга, любой студент практически может пойти и взять кредит, и банк у него не спросит ничего.

Что касается ЖКХ. У нас же есть современные технологии, есть те же самые счетчики, когда, если ты не оплатил, он тебе не дает газ, он тебе не дает накапливать вот этот долг. Нам, в том числе, мне кажется, помимо процедуры банкротства, нужно и обсуждать вопрос причин и как не допустить вот этого вот образования вала долгов, когда люди уже, вот у них растет это все, да, и они уже не знают, что делать.

Сейчас на площадке правительства есть целый ряд инициатив, которые посвящены, и в том числе упрощенной процедуре банкротства, и какие-то другие идеи. Я предлагаю сегодня нам обсудить всем вместе, куда нам двигаться и с точки зрения совершенствования самой процедуры, и с точки зрения того, чтобы вот этот механизм, он был полезен, прежде всего, полезен для людей. С другой стороны, конечно же, он не поощрял мошенничество, потому что это тоже недопустимо. Да, сделать такой механизм, когда любой может набрать долгов, а потом пойти и сказать, посыпать голову пеплом и сказать: ну, извините, я не смог, и освободить. Также неправильно. Поэтому нам здесь нужно выйти вот на очень такую четкую линию, чтобы не сваливаться, извините, в крайность.

Поэтому я предлагаю сегодня обменяться взглядами, каким образом должна развиваться эта тема, каким образом должно развиваться законодательство в этой сфере?

И для начала я хотел бы попросить от лица правительства, от лица Министерства экономического развития выступить директора департамента финансово-банковской деятельности и инвестиционного развития Екатерину Андреевну Сороковую. И после этого уже, чтобы мы уже имели в качестве вот такого представления позицию правительства и планы, и после этого уже обсудить все вопросы.

Пожалуйста, вам слово.

Сороковая Е.А. Николай Петрович, спасибо большое.

Всем добрый день!

Николай Петрович, как обычно, дает такую исчерпывающую подводку к вопросу, поэтому я, наверное, буду предельно кратка, по существу.

Очень много дискуссий, вот сколько я там, с ноября погружаюсь в вопрос банкротства, а банкротство физлиц один из самых острых вопросов в банкротстве. И вот этот вопрос - введение упрощенной процедуры как бы для граждан, он вызывает, конечно, большое количество дискуссий и в Администрации президента, в ФОИВах и так далее. Понятно, что, наверное, основной вопрос там, участие, неучастие арбитражных управляющих. Ну, потому что, как только появляется арбитражный управляющий, упрощенная процедура становится весьма условной. Ну, как бы и не понятен, честно говоря, так по большому счету, в чем ее смысл. Хотя участие арбитражных управляющих, тоже есть там ряд обоснований, которые там, ну, действительно, наверное, следует принимать во внимание.

Исходя из того, что вопрос такой действительно сложный и, на первый взгляд, внести вот какой-то действительно проходной законопроект, можно, конечно, да, там, от Министерства экономического развития там, внести что-то, что понятно, что не будет там согласовано. Но мы все-таки стремимся к какому-то там реальному варианту.

Нам показалось правильным, при поддержке экспертов мы обсуждали этот вопрос, разделить вообще эту проблему на две. Вот банкротства физика без активов и банкротство физиков с активами. И сделать для этого две разные процедуры. И посмотрели международный опыт, в частности, в Новой Зеландии, например, очень прогрессивная практика как раз в части банкротства без активов. Они делают эту процедуру, вообще, внесудебной. Нам вот в первом приближении, мы вот сейчас прорабатываем этот вопрос, чтобы разделить законопроект и сделать или два, или просто там, прописать две процедуры, это уже там техника, что происходит. Ну, понятно, что процедура должна быть простой, а значит, несудебной, что это должен быть минимум мероприятий, что применяться эта процедура должна в бесспорных ситуациях, когда у должника нет имущества вообще и только электронный документооборот. Ну, коль мы уж двигаемся в этом направлении логично, в общем-то, и здесь тоже этого вектора придерживаться.

Значит, схема проведения процедуры, она такова: должником подается электронное заявление на специальном сайте, дальше принимать... Это то как это в Новой Зеландии происходит. Принимается решение официальным уполномоченным. Дальше сообщение публикуется в газете, в едином реестре, если на наш опыт перекладывать, у них там также есть публикации, безусловно. И дальше есть необходимость уведомлять официального уполномоченного обо всех имущественных изменениях. Освобождение от долгов происходит по факту через один год, чтобы была возможность выявить злоупотребления, если они вдруг возникают.

Собственно говоря, вот такая процедура, мне кажется, что можно было бы её на нашу почву в том или ином виде перенести. Это хотя бы частично будет являться решением тех проблем, которые вы совершенно справедливо и правильно озвучили. Вот, собственно говоря, это если коротко по процедуре без активов.

Что касается процедуры с активами, мы продолжаем находиться в этих дискуссиях, собственно говоря. Но сейчас компромиссный вариант просматривается такой, что в том случае, если по истечении двух месяцев назначения либо через СРО, либо через участвующего в деле о банкротстве арбитражного управляющего не происходит, то тогда процедура происходит без арбитражного управляющего. Это как бы основной такой момент. Законопроектом можно говорить подробно, но мне просто кажется, что это основная, наверное, основная проблема, которую мы пытаемся так или иначе решить. Вот, собственно говоря, наверное, то, где мы сейчас находимся и в каком направлении размышляем.

Председательствующий. Спасибо.

Екатерина Андреевна, а вы можете коротко прямо буквально сказать, какую цель ставит на сегодняшний день правительство, Минэкономразвития перед совершенствованием этой процедуры? Что мы должны добиться.

Сороковая Е.А. Именно цель - именно решение тех проблем, которые вы озвучили. Убрать те барьеры, которые сейчас есть, потому что понятно, что, да, количество банкротств физиков увеличивается, но те люди, которые там не обладают достаточными средствами, они, по сути, остаются за рамками этой процедуры. Они просто не могут в неё войти. Снятие этих барьеров и есть цель правительства, как я себе её вижу, скажем так.

Председательствующий. Спасибо большое.

Я хотел бы слово предоставить Владимиру Вольфовичу Жириновскому, руководителю фракции ЛДПР в Государственной Думе.

Пожалуйста.

Жириновский В.В. Хорошо. Тема новая для нас, и здесь я хочу посмотреть именно с другой стороны - откуда это пошло банкротство? Почему люди стремятся себя объявить банкротами? Это же, видимо, какой-то позор.

Это же стыдно. Что будут дети говорить во дворе? У этого мальчика папа банкрот. И на работе... Это должно быть оскорбительно. Это одна сторона.

Вторая сторона, конечно, ограничения должны быть. Максимальные ограничения на получение денег. Все объявления, деньги за полчаса, нужно немедленно арестовывать этих людей. Это мошенники. Какие деньги за полчаса? Изучайте человека, посмотрите документы, справки. Хотя бы два-три дня. Наши, кто пользуется кредитами, помолодела публика. Раньше было 35, 30, сейчас 22 года. Скоро подростки будут приходить брать, и при отсутствии любого имущества. Потом по подложным документам можно. У приятеля взял незаметно паспорт, получил кредит, паспорт подложил, потом к товарищу приходят, соответственно, с требованием долгов. Поэтому надо, база данных должна быть. Можно проверить немедленно, как автомобиль. Реклама, что за полчаса ты узнаешь всю историю автомобиля. Так историю человека ещё легче можно было бы узнать.

Микрофинансовые организации, здесь тоже нужно резко ограничить их деятельность. В любом случае потолок, допустим, 100 процентов возврат долга. Если человек взял 50 тысяч, он вернёт только 100 тысяч и сроки какие тоже приемлемые.

Потом банки должны, по идее, продлевать сроки возврата. Не получается, продлевайте ещё. Это ваша ответственность, если вы деньги раздаёте. Я знаю западные банки, они продлевают на два года кредит. Не можете вернуть, ещё дайте год, ещё год, и без всяких там процентов, без всего. То есть там уже другая система, она, так сказать, идёт на то, чтобы помочь вернуть долг. У нас больше репрессивная. Не можешь, значит, там опись имущества, банкроты и так далее. Это вот такие вот вопросы, которые должны иметь место.

Наверное, только у нас роман Достоевского, да. Это у нас только – топором зарубить старуху процентщицу. Она занимается бизнесом, она дает деньги, возврат. 120 годовых, не так уж и много, наверное. В год 120.

Я сейчас предложил 100 процентов, то же самое, в год практически, но нет Раскольникова против меня. А это бабушку зарубили. Она - герой, наверное, эта бабушка. Лучше бы на каждом углу были бы эти бабушки, которые дают честные деньги под честные проценты и все знают, сколько вернуть и когда. Это, конечно, вот.

Как делалось у нас при советской власти? И надо это восстановить, наверное. Пусть профсоюзы занимаются этим. Вот мелкие кредиты по месту работы. Если человек не работает, какие могут быть у него долги? А по месту работы пускай профсоюзы. Была эта "черная касса", когда весь коллектив скидывался, и раз в год кому-то большую сумму давали, и все знали, что сейчас этому дают, потом другому, и все знали, что в день зарплаты все в кассу сдают деньги. Никто не за кем не бегал, ничего этого не было.

И пропаганда. У нас пропаганда на то, что бери деньги за полчаса. Еще сколько там, проценты там большие предлагают. А где социальная реклама?

Что не берите деньги в долг, опасайтесь контактов с банками и с любыми микрофинансовыми организациями. То есть просвещать людей со школы, в вузе, в коллективах. Не надо. Что приобретение имущества в собственность - это вред. Только в аренду. Не нравится, вы перестали платить арендную плату. А, если вы собственник, вы уже должны отвечать.

Вот сейчас рухнули все цены на недвижимость, никто не может ничего продать, а покупателей нет. Люди не знают, что делать. В Болгарии понакупали квартир, а теперь не могут продать. Копейку, за доллар не могут продать, символическую цену. Значит, остановить надо было наших граждан. Поезжайте, куда хотите, но в аренду, всё в аренду, временно, заключайте временные договора. Этого вот нет. То есть у нас две крайности – или ничего нельзя или всё можно. Вот надо стараться посередине.

Коллекторская деятельность. Мы предлагали запретить. Приняли мягкий закон. Не надо беспокоить, но ты должен вернуть. Но он не может вернуть. Поэтому пускай долги банки выбивают через суды, и пускай действуют судебные приставы. А зачем вы нанимаете эти агентства, которые физическим путем, так сказать, заставляют возвращать?

Поэтому это всё вот как бы связано с тем, чтобы наши граждане осторожны были бы. Как вот мы рекламируем каждый день по всем каналам, какие продукты приобретать и питаться, а это всё вредные продукты, и потом масса заболеваний. Тут же реклама лекарств, которые от этих продуктов. То есть такая фабрика смерти. Вот покушай, и болей, а мы тебя вылечим. Купи у нас вредный продукт, а мы тебя будем лечить, так сказать. Для чего? Наживаются только телевизионщики за эту вредную рекламу и банкиры за их вредную рекламу.

Это вот, конечно, нужно обязательно регулирование, ограничение, запреты и надо как-то останавливать граждан, что не бывает дешевых кредитов. Это ловушка, так сказать, но помочь им получить какие-то деньги по месту работы. Вот кооперативы были, там же не было обманутых дольщиков. Это появилось сейчас, когда разрешили инвестору строить один, второй, третий дом. Ты один дом не построил, а ты еще два, три, это же мошенник, уже видно. И это связь с чиновниками, которые ему дают разрешение. Это вот по строительству.

А в банке кредиты. Почему бесконечное количество кредитов? Один кредит, второй. Он еще не вернул прежний кредит, он специально себя закредитовал, огромные деньги у него там, по-моему, задолженность, по-моему, в три раза больше, чем доходы у граждан. Задолженность в среднем уже 150 тысяч рублей, а у них же зарплата 30 тысяч средняя. Когда же он вернет в пять раз больше? Он голодать будет, чтобы вернуть?

Поэтому здесь можно навести порядок, и именно это не демократия уже, где какие-то права нарушаются, это именно защитить граждан. То есть пропаганда должна быть против любых кредитов, против любых, так сказать,

инвесторов и так далее, чтобы они честные и чистые, к ним придут и так люди. А так мы, конечно, даем и в залог нельзя брать жилье ни в коем случае, ни в коем случае. Жилье должно быть неприкосновенно. А мы, пожалуйста. Люди потом рассказывают, как многодетную мать выкидывают на улицу, приехал какой-то молодой человек, будет жить, он, правда, купил, не зная, что это у нее отобрали за кредиты. Но это же не годится. Жильё ни в коем случае не должно быть. Поэтому здесь вот я сторонник того, чтобы принимать жёсткие меры, останавливать. В любом случае, пропагандистски надо не доводить людей до банкротства.

Мы совершенствуем законодательство, как легче и быстрее стать банкротом, но каково в этой семье будет? Семья же будет распадаться. Жена скажет: ты банкрот, я с тобой не буду жить. Дети будут чураться папы, который оказался банкротом. Все будут оскорблять, ругать, а мы совершенствуем законодательство, как улучшить проведение процедуры признания человека банкротом. Это же практически такой условный срок, заключение. Ты всё, ты не можешь, ты неплатёжеспособный, ты не можешь работать, ты не можешь содержать семью.

Мы его толкаем к нехорошим последствиям. Это прямой удар по человеку, по семье, поэтому надо совершенствовать, конечно, можно принимать законы, но я свою позицию высказал, что здесь нужны жёсткие меры, и убрать все эти фальшивые, мошеннические микрофинансовые структуры.

И не надо ждать. Как только появилось объявление "Деньги за полчаса", туда должны приходить полицейские и смотреть, кто они, что они, откуда они пришли, как они этим занимаются, как они спокойно раздают кому угодно деньги за полчаса, это вот, или процент высокий дают.

Сейчас процент - 6 процентов. А если банк выставляет процент за кредит 15, там 20, не за кредит, а, так сказать, возврат, значит, это тоже мошенники. Как вы вернёте, как вы будете давать деньги или вклады, вернее, депозит, вклад, процент? Откуда вы берёте такие деньги?

Сбербанк может дать 6 процентов, а вы 16, потому что вы же мошенники. Потом и слышим, банк закрывается. А люди, люди где? Банк закрыть можно, а где люди?

Мы открыли 700 банков, сейчас закрыли половину. А сколько денег пропало? Это же всё отразилось на всех семьях, миллионы людей, они же дома сидят и, как говорится, переживают.

Поэтому здесь финансистов надо останавливать. Им скорее хочется запустить деньги, берите, берите, берите, да побольше процент, да возвращайте, а люди не могут этого делать.

Это вот такая финансовая война, гражданская финансовая война против населения. Надо как-то её ограничивать. Пожалуйста.

Председательствующий. Спасибо большое.

Я хотел бы предоставить слово Павлу Алексеевичу Медведеву.

Павел Алексеевич, вы много лет уже являетесь финансовым омбудсменом. И все истории, связанные с финансами частных лиц, со всеми этими спорами, судами, несправедливостью или справедливостью, вы, так или иначе, проводите через себя.

Поэтому ваш взгляд на все вот эти процедуры, взгляд на то, что нам нужно комплексно решить, и с точки зрения банкротства, и с точки зрения того, о чём Владимир Вольфович говорил, да, о недопущении создания вот такой вот ситуации. Пожалуйста.

Медведев П.А. Спасибо большое.

Если можно, я продолжу мысль Владимира Вольфовича. К сожалению, мы сейчас много усилий тратим на то, чтобы поднять финансовую грамотность граждан.

И зашли так далеко, что объясняем им, какую часть их дохода можно потратить безопасно на обслуживание долга. Ну иногда мы говорим - одна треть, а в некоторых случаях говорят - половина. И граждане верят, хотя это ложь. Не так нужно объяснять гражданину, какая доля денег, имеющихся в его распоряжении, может быть потрачена на обслуживании долга.

Нужно сначала из дохода вычесть обязательные расходы, и только после этого изучать вопрос, какую долю от оставшихся денег можно потратить. Если бы мы учили людей правильно, то треть населения получила бы информацию о том, что им принципиально невозможно брать никаких долгов, они не могут расплатиться. Это, что называется, за упокой.

За здоровье. В 1993 году я попал на стажировку в банковской сфере, в Америку. Тогда надо было писать банковский закон, я был депутатом тогда, и моя ответственность была как раз банковские законы. И американцы устроили стажировку для того, чтобы россиян обучить этой премудрости.

Я попал в маленький городок Моргантаун, в Западной Виргинии. Я там был первым россиянином в истории Америки, поэтому меня там только что на руках не носили.

И в том банке, где я был стажёром, мне разрешали совершать любые операции. Ну разумеется, подпись ставил кто-то другой, я, так сказать, содержательно операцию готовил.

Разумеется, у контрагентов всегда спрашивали, готовы ли они с россиянином иметь дело. Вы знаете, просто все были в восторге от возможности поговорить с русским.

Ко мне пришёл человек, которому тогда было приблизительно 60 лет, и я должен был решить вопрос, выдать ему 10 тысяч долларов в долг или нет, а 10 тысяч ему нужны были для того, чтобы построить ангар для самолётника, у него был личный самолётник. И я в первый раз услышал такой набор слов – кредитная история. И меня научили на компьютере нажать кнопки так, чтобы выплонулась кредитная история. Человек, который американец, которому 60

лет, кредитная история – длинное-длинное полотно. Значит, выплюнулось это длинное полотно. Но так как я стажёр, я начал изучать это полотно с самого начала, хотя вице-президент, который меня курировал, говорил: "Да вы посмотрите последние 3-4 года. Ну что ж вы за 40 лет начинаете изучать?". Я начал изучать за 40 лет, и первый же кредит, который был в этой кредитной истории описан, не был возвращён. Это человек был банкротом. История такая: он поступил в университет, как обычно до сих пор это делают американцы, он учился в долг. Он окончил, хорошо окончил университет, нашёл хорошую работу, начал расплачиваться и заболел. Год, как он мне объяснил, он пролежал в госпитале, он не смог расплатиться, и он стал банкрот. И для него это было спасение. Потом после того, в те времена, когда он обанкротился, по его словам, в год обанкротилось миллион американцев. Сейчас говорят поменьше – несколько сотен тысяч. Тем не менее вот он обанкротился, а передо мной сидел человек, у которого было шестеро детей, все с образованием университетским и все очень благополучные, а у него, ещё раз напоминаю, был личный самолёт. Значит, ему надо было после этого банкротства, Владимир Вольфович, совершенно верно, надо было реабилитироваться. Человек, который банкрот и в этом месте остановился, он ущербный, но так как миллион в год американцев обанкротилось, то, слава богу, была процедура и процедура-то, в общем, естественная: надо было взять сначала маленький кредитик бессмысленный, на который ничего сделать нельзя, идеально обслужить. Маленький кредитик банкроту взять довольно трудно, но тем не менее возможно. Он взял первый кредит, потом второй, который уже имел смысл, и ещё раз напоминаю, шестеро детей, все с высшим образованием и самолёт личный. Банкротство в России должно быть налажено, иначе, Николай Петрович правильно сказал, 700 тысяч человек только (чуть больше) имеют долги 500 тысяч рублей или больше только от банков. Ещё приблизительно небольшое количество, очень небольшой количество людей имеют большие долги от микрофинансовых организаций, но остальные-то 7 миллионов имеют долги меньше 500 тысяч рублей, это если иметь в виду банки, и 1,5-2 миллиона должников микрофинансовых организаций тоже имеют долги меньше 500 тысяч рублей. Они находятся под постоянным стрессом, закон о коллекторах действительно, Владимир Вольфович, не работает, действительно не коллекторы звонят, а бандиты по-прежнему гражданам. По-прежнему разрисовывают подъезды, по-прежнему угрожают, по-прежнему заставить полицию встать со стула практически невозможно, чтобы защитить людей. Значит, невозможно, когда миллионы, 10 миллионов практически людей находятся под постоянным стрессом. Эту надо проблему снять.

Если у человека маленький долг, моё впечатление о стоимости банкротства в точности совпадает с вашим, 100 тысяч рублей – это если юрист не мошенник, а мошенников юристов появилось на рынке невероятное количество. Значит, если повезёт, и юрист, который поддерживает, не

мошенник, 100 тысяч рублей. Но если у человека долг 100 тысяч рублей, ну, и он нашёл бы где-то 100 тысяч рублей, он бы вернул долг. Зачем же эту процедуру-то разводить, банкротиться через суд?

Екатерина Андреевна абсолютно права, для маленьких должников должна быть внесудебная процедура. Про Австралию слышал краем уха, что называется. Хорошо изучил ситуацию в Великобритании.

Я знаком с первым главным финансовым омбудсменом Великобритании, это джентльмен такой очень респектабельный, и с современным, это дама, тоже не менее респектабельная. Значит, они мне объяснили, как происходит процедура банкротства или реструктуризации долга человека, у которого этот долг маленький. Если реструктуризация, тогда буквально финансовый омбудсмен проблему за 15 минут решает "на коленке". Он задаёт вопрос кредиторам. Если кредиторы подозревают гражданина в мошенничестве и не удаётся его реабилитировать в процессе разговоров, опять-таки в течение 15 минут, то финансовый омбудсмен за дело не берётся и отдаёт дело в суд. Но в подавляющем большинстве случаев претензий, подозрений нет, и реструктуризация долга. Как правильно Владимир Вольфович только что сказал, там человеку выдали на год деньги, он не может за год расплатиться, - пусть платит два года, пусть ежемесячный платёж будет меньше и человек расплатится. И он счастлив, и кредитор доволен, потому что он свои деньги получит назад.

Сложнее, если надо банкротить в таком, в обычном русском смысле этого слова, продавать имущество. Тем не менее они ухитрились... Но это относительно новое, года два-три это действует, вот то, что сейчас я скажу. Финансовый омбудсмен принимает решение и о ликвидации имущества, но в этом случае он должен, что называется, получить печать в суде. Он направляет своё решение в суд, и суд его формально утверждает, ну, если нет процедурных никаких ошибок. По словам этих финансовых омбудсменов, как правило, суды соглашаются. И тогда вот эти 7 миллионов или там 9 миллионов людей, которые у нас сейчас ни на что не могут надеяться... Потому что, ну, разумеется, с мелкими долгами, даже если будет более простая процедура, они через суды пройти не смогут.

Кстати говоря, конечно, нужен закон об упрощённой процедуре банкротства – через суд. Но я бы упрощённую процедуру назначил для людей, у которых довольно большие долги - ну, скажем, там от 1 миллиона до 10 миллионов. Свыше 10 миллионов – уже очень серьёзная должна быть процедура банкротства, чтобы, не дай бог, там не украли. А если меньше 1 миллиона, ну, хорошо, меньше 500 тысяч, - всё-таки должна быть внесудебная процедура. И, ещё раз повторяю, тогда появляется надежда вот эту социальную проблему разрешить.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое, Павел Алексеевич.

Ну, роль суда, она, конечно, огромная. И поэтому нельзя не предоставить слово Ирине Александровне Букиной, судье Верховного Суда Российской Федерации.

Ирина Александровна, хотел бы задать вам вопрос. Вот позиция, что сейчас происходит в судах? Какая позиция? С какой практикой вы сталкиваетесь? Чего не хватает в законодательстве? Потому что вам как организации, которая суммирует всю судебную практику, конечно, должно быть видно это очевидно.

Пожалуйста.

Букина И.А. Спасибо большое.

Действительно, закон действует с 1 октября 2015 года. Я лично непосредственно смотрю, в том числе и банкротство граждан.

Ну, первое что? Вот подписываюсь, кто сказал, что действительно высокая стоимость процедуры банкротства для граждан: и публикация, и оплата. И плюс написан закон сложно, поэтому граждане у нас ещё как бы юридически не очень подкованы. Поэтому приходится им привлекать лиц, для того чтобы помогать вести банкротство. Это первое.

Второе что? Проблема с арбитражными управляющими. Частенько СРО не дают нам арбитражных управляющих, и суду приходится прекращать производство по делу.

Вот по поводу того, что вы в своём выступлении сказали, что когда банкротится физическое лицо, которое без активов, то... Мы эту проблему увидели, когда суды начали прекращать производство по делу. И мы судебным актом выправили эту ситуацию и сказали, что этого делать нельзя, потому что закон предусматривает... Это мы поправили.

Дальше. Кстати, я вот, по-моему, в Совете Федерации мы вот два года..., вот вы как раз проводили, вот Владимир Владимирович проводил "круглый стол", да, и я поддерживала Павла Алексеевича и говорила о том, что действительно можно досудебную процедуру проводить с финансовым омбудсменом, конечно, механизм её прописать и определённые суммы. Ну, мне начали парировать там коллеги, что там вот законы, там в той стране, в той, я, например, всегда говорю: ну, почему мы должны на кого-то ориентироваться? Мы вообще особенная страна, мы должны сами уметь вот писать законы и понимая наши реалии.

И поэтому на самом деле, что это до суда... Потому что поймите, что у нас судья юрист, во многих странах судьи экономисты и там целый штат людей, которые работают, проводят какие-то заключения, какие-то... У нас только всё судья, у нас помощник может проект судебного акта писать и всё, больше у нас по законодательству процессуальному нет. И поэтому судья, естественно, контроль такой за процедурой вести не может, а финансовый омбудсмен как раз он... И причём эта процедура может быть реабилитационная, и, может быть, допустим, он всё сделал, всё возможное, но

реабилитация не получается, и тогда передаётся дело в суд и уже проводится процедура реализации. Но то, что в досудебный порядок уходить с гражданами, моё это глубокое убеждение. Потому что, ну, не надо вот это штамповать, когда можно всё решить действительно таким путём.

Потом, что ещё? У нас сами граждане, вот эта сама процедура банкротства не стимулирует граждан. У нас есть такое..., пункт 8 статьи 213.6, допускающая возможность по результатам рассмотрения заявления о признании банкротом в случае несоответствия требованиям его план для утверждения, то по ходатайству именно должника можно сразу вводить реализацию имущества. Это, с одной стороны, да, сокращать сроки рассмотрения.

Но, с другой стороны, не способствовать тому, чтобы трудоспособные граждане совершали вообще какие-то активные действия, находили работу, как-то стремились. То есть мы здесь тоже..., они начинают как бы вот, ну, можно сказать, даже злоупотреблять.

И, более того, что проблема ещё к этой норме в чём состоит? Что суд, видя, что ничего нет, не может перейти к процедуре реализации, потому что это можно делать только с ходатайства самого должника. Вот эта проблема в законодательстве.

Дальше. Вот действительно Владимир Вольфович говорил, срок. Да, действительно срок для реализации плана реструктуризации можно сделать и побольше, потому что если действительно банк идёт навстречу кредитору, должнику и продлевает срок, особенно по таким делам, где кредит и так далее.

Но по поводу единственного жилья. Это здесь, конечно, закон об ипотеке он предусматривает о том, что..., что исключается из конкурсной массы единственное жильё, это если по ипотеке. Это в закон об ипотеке. Поэтому здесь как бы не банкротный закон.

Что ещё? По поводу вот как раз единственного жилья, когда по погашению коммунальных услуг вроде бы предусмотрено, что можно реализовывать его, это жильё, если оно большое достаточно и приобретать ему другое жильё, а это на долги, рассчитаться с долгами. И мы столкнулись, мы видим, что банкротятся люди, которые имеют особняки, и если бы этот особняк реализовать, купить ему другое жильё, то очень долги намного погасятся. Это тоже вот один из способов.

Было обращение в Конституционный Суд, но Конституционный Суд аккуратно так сказал, мы не рискуем пока на себя это брать, поэтому как бы не идём на это.

Проблема – столкнулись с банкротством супругов тоже. Потому что в настоящее время действующее законодательство не даёт возможность осуществлять совместное банкротство супругов. Но здесь палка о двух концах. Есть и положительные моменты, есть и отрицательные.

Иногда суды, как бы мы закрываем на это немножко глаза, но хорошо бы это было бы написано в законе и внесено как бы изменение. Ну, как бы совместное не совсем, может быть, действительно к нам подходит, потому что, когда разные отношения между супругами, один начинает инициировать банкротство другого, потом там начинает устраивать бракоразводный процесс и так далее. Вот с этим мы сталкиваемся. А поэтому, ну, выходят из ситуации, когда банкротится один и другой супруг, да, назначит арбитражного управляющего, надо же, значит, совместное имущество его реализовывать.

Ну, как выходим? Объединяют это дело, если действительно есть возможность, либо отдельно и стараются назначать одного арбитражного управляющего, чтобы он смотрел это имущество. То есть возникают такие моменты, тут надо думать насчет этого. И в принципе пока дискуссия идет на эту тему. И показала практика, что возникли проблемы с подведомственностью спора по разделу имущества. Сейчас вроде мы урегулировали. В марте этого года было принято то, что... Либо действительно закрепить, что суд общей юрисдикции смотрит отдельно раздел имущества, либо это смотрит суд, который рассматривает дело о банкротстве. Но в арбитражной системе всегда такое положение, что если суд общей юрисдикции отказал в принятии заявления, и он идет в арбитражный суд, то арбитражный суд уже не может вернуть и так далее, а обязан рассматривать. Поэтому арбитражные суды, рассматривая дело о банкротстве, рассматривают в том числе и споры о разделе имущества. Это тоже проблема, законодательно она не закреплена.

Дальше. Актуальной остается проблема банкротства иностранных граждан. Закон это не запрещает, но допускает. Пошли банкротства у нас иностранных граждан. И, по нашему мнению, такая возможность осуществления банкротства иностранного гражданина не только отвечает целям эффективного правосудия, но и обеспечивает защиту прав кредиторов, находящихся на территории Российской Федерации, а также государства как кредитора, например, по налоговым обязательствам, они же тоже работают, платят и так далее. Поэтому этот вопрос требует законодательного урегулирования.

Когда первый писали мы проект пленума о банкротстве граждан, когда был всё-таки решен вопрос, что это будут смотреть арбитражные суды, мы этой темы не коснулись, потому что мы посмотрели, что будет дальше. Сейчас мы работаем, в этом году будет второй пленум Верховного суда по банкротству граждан, поэтому эту тему мы, наверное, тоже включим, но законодателю, конечно, хотелось бы о том, что банкротство граждан нужно.

Потом возникает проблема и по параграфу, регулирующему банкротство гражданина в случае его смерти. Законом не урегулирован вопрос о том, кто осуществляет права и обязанности должника по делу в случаях, когда его наследники не определены или отказываются от наследства. Так называемое,

выморочное имущество есть, как это реализовывать и так далее – вот этого ничего нет. Там просто сказано, что банкротится наследственная масса и всё.

Вот что могу ещё сказать? Что, к сожалению, немало случаев использования банкротства лицами, которые хотят освободиться от долгов. И у нас сейчас много споров, освободить от долгов или нет. Поэтому там тоже написано основание, когда суд может применять, когда нет, и возникло толкование сложное, поэтому мы тоже вынесли несколько судебных актов, немножко к единообразию практики привести этот вопрос.

И есть, так называемые, еще фиктивные требования. А фиктивные требования заявляются теми, кто... Либо сейчас стали у нас граждане признавать долги в третейских судах, пошла манера. Потому что третейский суд, суду очень сложно перебороть решение третейского суда, потому что суд проверяет, есть ли основания для выдачи исполнительного листа, а сущность этого судебного акта нельзя проверить, и они признают долги. А на самом деле они нарисованные. Я это к чему? Что они назначают своего финансового, карманного управляющего. И поэтому есть действительно дела и много дел, где мы не освобождаем от долгов, эта тенденция увеличивается, потому что пытаются использовать банкротство, именно таким путем освободить долги.

И что сейчас еще наметилось? Понимаете, эти хитрецы, правильно, Павел Алексеевич говорит, много юристов на рынке, они же эти схемы все придумывают. Теперь стали у нас, внесли в закон о банкротстве субсидиарную ответственность контролирующих лиц банкротство. Всё это хорошо. Почему там появилась эта глава? Да потому что на самом деле у нас следственные органы в принципе всегда от этого отмахивались. У нас сейчас, получается, суды за следственные органы работают. Но у нас теперь эти умельцы стали регистрировать индивидуальных предпринимателей по поддельным паспортам и так далее, и фактически вести бизнес через ИП.

Понимаете? А уже ответственности тоже в законе нет. Мы пытаемся как-то, если есть такие ситуации, через деликт перейти, но это тоже проблема, хотя здесь может быть внесение изменений в Уголовный кодекс, здесь чистое мошенничество получается. Но вот вкратце вот такие проблемы вырисовываются.

Председательствующий. Спасибо вам большое. Очень, действительно, интересная практика. И, конечно, мы будем ждать результаты вашего пленума специализированного. И, конечно, нам будет очень важно, наверное, все позиции изменений в закон о банкротстве физических лиц всё-таки тоже сверять и с вами, наверное, ещё на стадии обсуждения, чтобы нам обеспечить понятную практику в будущем.

Букина И.А. Николай Петрович, мы давали своё заключение по поводу проекта, его Минэкономразвития готовил, концептуально мы, конечно, поддержали, но мы написали такие глобальные замечания, потому что... ну, когда пишешь закон, должна норма одна соответствовать другой, чтобы закон

работал, но чтобы не было мёртвых статей. Вы владеете, у нас замечания были отосланы в Правовое управление, поэтому как бы... Да, мы хотим, потому что иногда и не слышат нас, но мы вынуждены работать и мы вынуждены через судебные акты, а вы поймите, что, чтобы дело на тройку вытащить в Верховном Суде, это же... Дел-то много и поэтому просто даже физически... Поэтому мы пытаемся как-то – либо через обзоры, либо через пленумы, либо через отдельные вот судебные акты как-то немного судам дать какое-то направление, потому что, действительно, проблема законодательной ещё и техники. Это однозначно.

Председательствующий. Спасибо большое.

В Общероссийском народном фронте есть, уже на протяжении нескольких лет успешно действует такой проект "За права заёмщиков", который возглавляет наш коллега Виктор Владимирович Климов. Это темой и Виктор Владимирович, и вообще в целом проект занимается очень плотно. Поэтому, пожалуйста, вам слово.

Климов В.В. Спасибо, Николай Петрович.

Но, вообще говоря, я вот хочу к вашим словам вернуться про то, что 10 лет закон обсуждался, прежде чем был принят. И принят он, собственно говоря, был после поручения... работа над ним всерьёз началась после поручения президента, который как раз в результате обсуждения на Общероссийском народном фронте появилась, и закон, в общем, сдвинулся с мёртвой точки, но мы имеем в виду ту часть, которая касается банкротств физических лиц.

И вот в этом здании он обсуждался много, детально и, в том числе, фронт там внес какие-то достаточно важные истории в смысле права должника на самостоятельный вход в процедуру банкротства, вне зависимости от... без ограничений вот этих вот по сумме долга, на участие там органов опеки. Главная история, из-за которой всё это, значит, тормозилось и сомнения рынка, и здесь это просто угрожающие цифры какие-то называли, вот из этих там, тогда было не 700, тогда 600 тысяч было примерно потенциальных банкротов, что сейчас случится почти как на Украине, тогда там был... когда принят был закон, там на 20 процентов примерно просели платежи, значит, по кредитам по банковским и рынок очень ощутил, что образовалась у граждан, значит, такая, как нам финансисты говорили, лазейка. Они, значит, от долгов стали вот это вот, значит, уходить.

И вот здесь, в этих стенах, когда закон обсуждался, принимался, вот эти аргументы и на протяжении там долгого достаточно периода говорили, пугали, что в банкротство сейчас ломанутся 100-200 тысяч, 700 тысяч человек. Первый год по итогам, примерно год, вот он с 1 октября заработал 2015 года, мы мониторили, естественно, эту ситуацию, примерно, по-моему, около 12 или 15 тысяч было тех, кто прошёл процедуру и был признан, заявлений было порядка 30 тысяч. Вот сегодня статистика, значит, 59 тысяч признанных банкротов и, в общем, несколько там большее количество заявлений. И в целом не случилось

ни одного, ни другого, то есть не случилось того, что процедурой вообще никто не может воспользоваться, и того, что вот у нас случился вот этот вот коллапс на рынке. То есть в целом процесс пошёл. Да, объективно буквально там через несколько месяцев после того, как закон заработал, мы увидели вот эту историю, о которой здесь уже многие говорили, отказы в рассмотрении и прекращении процедуры банкротства на том основании, что у должника нет, значит, никакого имущества и поэтому как бы, значит, целью закона, целью изначально заявленной в справедливом удовлетворении требований и кредитора, и ситуации должника, не могут быть достигнуты. На этом основании, в общем, суды, в Кировской области первая такая практика появилась, наши активисты увидели, действительно это было. Действительно там масса других обстоятельств. Оказалось так, что сегодня, по факту, и дело не в 25 тысячах, которые занесены там в виде обязательного депозита, а дело в целом. Значит, арбитражные управляющие не хотят работать за суммы, меньшие, чем... особенно в ситуации, когда у гражданина ничего нет, и по итогам банкротства арбитражнику ничего не светит, в смысле вот этих вот процентов от реализованного имущества. И это, в общем, наверное, сегодня ну такая, вот самая большая. Все остальные вещи действительно важны, это и уголовная там история, и супружеские.

Действительно есть там много нюансов, но вот это, наверное, самое главное, то есть адресаты этого закона, люди, нуждающиеся как раз вот в этой самой реабилитации, у которых ничего нет, нет даже на то, чтобы нанять соответствующих юристов, они, в общем, часто воспользоваться этим не могут. И поэтому, конечно, безусловно, мы поддерживали и поддерживаем работу, которая в Минэкономике идёт по созданию вот этой вот упрощённой процедуры.

Одна проблема, больно долго она идёт. Я понимаю, что у вас там происходят и кадровые, в том числе изменения. С прошлым директором департамента мы довольно плотно там это обсуждали, все вот, да, нюансы тех предложений, которые есть.

В целом понятно, что есть вот сложность самой процедуры, описанной в законе. Потому что когда принимали в первом, ну как это сказать, вот в том варианте, в котором сейчас действует, фактически взяли процедуру банкротства юридических лиц, со всей соответствующей подготовкой документов, переложили её на физиков, хотя многие вещи там даже технически сделать достаточно сложно для физического лица. Ну и, в общем, образовалась вот эта вот история.

Есть достаточное количество предложений в том законопроекте, который, в общем, сегодня, на мой взгляд, можно реализовать. Причём, мне кажется, интересным и разумным подход о разделении вот этих вот двух историй, то, что я сегодня услышал, когда есть имущество, и когда нет имущества. Однозначно, вот в этом самый большой ресурс модернизации, что

ли, да, вот этого вот закона и возможности того, чтобы действительно стал работать.

В законопроекте, который сегодня в первом чтении принят в Государственной Думе, вот Николай Петрович и коллеги авторы, формулирует в отношении процедур банкротства там много ещё чего, там в этом законе по поводу регистрации, обязательных записей, реестров и всего остального. Но что касается процедур банкротства, он там формулирует две вещи. Я по ним предметно высказался бы.

Первая вещь, она касается целей закона, потому что суды как раз ссылались, что целью является вот это вот сбалансированное и справедливое удовлетворение.

В цели предлагается дописать опцию про избавление от долгов. На мой взгляд, это не очень удачная формулировка, потому что всё-таки не избавление от долгов, а некая социальная реабилитация. Иначе говоря, мне кажется, что избавление от долгов может, ну вот об этом нужно подумать, может быть трансформировано неким там другим образом, хотя, по сути, вот с этим предложением мы, безусловно, конечно, согласны.

И вторая история о том, что не может быть основанием для отказа в процедуре или для прекращения процедуры отсутствие имущества. Но, по сути, Верховный Суд своим определением в январе прошлого года, в общем, эту проблему снял, но, тем не менее, закрепить в законе чётко, хотя сегодня, да, и так, в общем, это не является основанием для прекращения процедуры. Это было творчество судов на местах, но тем не менее в прямой постановке закрепить, наверное, было бы полезно.

А вот те идеи, которые сегодня есть и наработки в Минэкономике, вполне можно было бы, на мой взгляд, это сильно бы ускорило процедуру, поправками добавить в законопроект, потому что если первое чтение уже прошло, то, в общем, ко второму чтению можно многие вещи существенно упростить.

Теперь очень важная вещь, о которой говорил здесь и Павел Алексеевич, и коллеги из Верховного Суда. Для меня, честно сказать, вообще неожиданно услышать было, что Верховный Суд за внесудебную процедуру. Я вот это сегодня первый раз услышал.

По поводу этого было много копий... Я напомним, коллеги, вот это очень важный момент, на самом деле, параллельно сегодняшнему обсуждению о банкротстве и вообще того, что мы правим этот закон, идёт обсуждение законопроекта, который, в общем, тоже в высокой степени готовности. Ну как, он в высокой степени готовности уже четыре года. Также надо понимать, что рынок сопротивляется и достаточно активно, не явно, но, в общем, процесс идёт непростой. Это закон о финансовом уполномоченном, о том самом вот омбудсмене, который вот в этой версии, которая сегодня вроде со всеми

согласована досудебно, не внесудебно, а досудебно, в общем должен стать институтом, инструментом защиты.

Коллеги, я в целом с аргументами о том, что вот простые самые вещи можно было бы, наверное, решать и внесудебно. В общем, я был бы согласен. Но мне кажется, если мы сейчас опять вернемся к обсуждению досудебного, внесудебного в связи с омбудсменом, мы вот тот закон, который уже четыре года не может увидеть второго чтения, похороним окончательно. И вот этот вот опять по-новой возврат, потому что это потянет за собой массу других вопросов, связанных вот с этим балансом. Сегодня конструкция, ну, неким образом вот она логично выстроена, со всеми прошли непростые согласования, насколько мне известно. И сегодня вот институт этот, в общем, должен стать и начать уже, наконец, работать. Потому что огромное количество проблем, который институт может, в общем, и должен решать. Если мы сейчас прицепим к этой истории еще и историю с внесудебным таким рассмотрением омбудсменом этих задач, то боюсь, что у нас еще четыре года и вот этот созыв, может, даже не успеть этот законопроект принять и граждане наши не дождутся с вами вот этого полного и нормального конструктора, в котором рынок финансовый, о котором много сегодня говорили, ну, политики понятно, они говорят о бешенных процентах и о кредитах. Ну, вот гражданин, в общем, на этом рынке должен чувствовать себя безопасно и для этого должны быть соответствующие и принятые решения. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Сейчас секундочку, я хотел просто обратить внимание на то, что, ну, вообще, в целом такая ситуация, которая есть, она, в общем-то, сложилась из-за того, что нет некоего целостного видения у правительства. Я, почему сказал, а что вы хотите добиться?

И что касается добиться, ну, вот именно в процедуре банкротства, это да, а мы здесь должны брать шире. И по идее, тема с финансовым уполномоченным, сейчас Павел Алексеевич, вам дам тоже слово, конечно же, она должна была бы параллельно решаться. Ну, то есть вот именно в рамках целостной какой-то концепции, да. А, к сожалению, этого не происходит. И в этом плане, конечно, наверное, будет логично, чтобы мы на своей площадке, уже на площадке Государственной Думы в этом случае, да, может быть, в рамках той рабочей группы, которая у нас есть по банкротству, но как-то вот связывали и комитет, и различные органы государственной власти для того, чтобы это все решить. И в этом плане, кстати, роль Общероссийского народного фронта, она могла бы быть очень серьезной.

Климов В.В. Там поручение президента к 1 февраля прошлого года, вообще говоря, эту тему решить с омбудсменами.

Председательствующий. Вот поэтому я и говорю, Общероссийский народный фронт, да.

Павел Алексеевич, вы хотели что-то прокомментировать.

Медведев П.А. Спасибо.

Действительно, Народный фронт очень много сделал, и благодаря ему эта тема не забывается.

Но, Виктор Владимирович, вот тот закон, который сейчас подготовлен ко второму чтению по финансовому уполномоченному, обладает двумя замечательными свойствами.

Во-первых, к финансовому омбудсмену с письмом или там, со звонком может обратиться только человек, который является кредитором финансовой организации. И если он должник финансовой организации, он просто обращаться не имеет права – первое.

Второе. Человек, который собирается совершить какое-то действие на финансовом рынке и не знает, то ли так, то ли сяк, не имеет права к финансовому уполномоченному обратиться за советом. Этот закон не жалко, пусть он погибнет. Спасибо.

Председательствующий. Коллеги, я предлагаю другому законопроекту уделить отдельное внимание, если это необходимо и, конечно, привлечь тоже и коллег, которые этим занимаются у нас в Государственной Думе, комитет по финансовым рынкам, это тоже очень важно.

И я хотел бы, давайте подумаем по поводу избавления от долгов или социальная реабилитация. Боюсь только, что если мы назовем социальная реабилитация, то еще приплачивать надо будет. Здесь тоже такой момент есть важный. Спасибо.

Хотел бы предоставить слово Светлане Геннадьевне Лебедевой, начальник отдела стратегических направлений обеспечения процедур банкротства Федеральной налоговой службы вот с каким вопросом, прежде всего.

Светлана Геннадьевна, вы представляете интересы государства и понятно, что, когда речь идет о юридических лицах, там всё абсолютно понятно. Есть компания, которая зарабатывают деньги, и она, либо за это должна каким-то образом делиться, что называется с государством, на территории которого зарабатывает эти деньги, ну, либо соответственно уходить.

Что касается физических лиц, то здесь достаточно, ну, такая несколько иная ситуация. Потому что все-таки у государства, в отличие от компании по отношению к людям, в отличие от компаний, есть большой объем социальных обязательств и у гражданина есть масса прав, данных ему Конституцией.

Позиция Федеральной налоговой службы в отношении граждан-банкротов и потенциальных банкротов. Как вы видите развитие этого направления и что вы со своей стороны, как Федеральная налоговая служба, можете сделать, для того чтобы эта процедура была доступна и чтобы она... не то, что даже доступна, чтобы она приносила пользу, прежде всего, а не вред, но не допускала мошенничество. Пожалуйста.

Лебедева С.Г. Вы знаете, Николай Петрович, действительно, конечно, граждане, именно процедура банкротства граждан, ну, занимает меньшую сферу интересов Федеральной налоговой службы, чем юридические лица. Есть, конечно, отдельные, понятно, индивидуальные предприниматели, граждане, да, по результатам тоже выездных налоговых проверок, но это небольшой контур, то есть все-таки по большей части это обычные граждане с небольшим размером задолженности по налогам.

Более того хочу сказать, что мы немного иницилируем процедуру банкротства граждан естественно. Потому что, прежде всего, не важно, юридическое лицо или гражданин, мы, как Федеральная налоговая служба, ну, собственно, делаем, наверное, то, что должен делать любой кредитор, мы задаем себе вопрос: зачем нужна эта процедура банкротства? Каких целей мы хотим достичь, с учетом того, что особенно по гражданам она сложна, дорогостояща, результат для гражданина, в том числе, с учетом различных социальных ролей, не понятен.

Нам кажется, что выход есть действительно в упрощенной процедуре банкротства гражданина. Но вот здесь, для того чтобы исключить злоупотребления, наверное, нужно все-таки отделять граждан от каких-то других граждан, с точки зрения, ну, даже не активов, я бы все-таки шире брала, ведь у нас юридические лица тоже только 30 процентов имеют какое-то имущество, когда заходят в процедуру. Да, есть некий контур, который все-таки, есть внешний, то есть, возможно, это было отчуждение какое-то активов, не только имущества, но и различного рода других активов.

Поэтому, на наш взгляд, наверное, ну, если не вторгаться в сферу интересов каждого кредитора, в том числе и нашу, да, когда можно инициировать процедуру, то сам гражданин, заходя в упрощенную процедуру банкротства гражданина, без, естественно, арбитражного управляющего, должен, наверное, в суд предоставлять сведения, в том числе об активах, которые были отчуждены, ну, за три года, как нам видится, по общему правилу, для того чтобы любые кредиторы, заходящие в это дело, а они имеют право вступить в дело, должны тоже задавать себе вопрос: если мы заходим в эту процедуру и будем вот эту вот процедуру упрощенную использовать не для проведения упрощенной процедуры, а для применения различных механизмов, именно специальных механизмов, предоставленных законом для оспаривания сделок, для оспаривания каких-то иных деликтов, о которых уже Ирина Александровна говорила, то тогда этот кредитор, вступивший в дело, он должен назначить арбитражного управляющего и платить за эту процедуру.

Но это вот, как мы говорим, непростая процедура, а уже осложненная. То есть мы используем эту процедуру именно для того, чтобы наполнить конкурсную массу, осуществить какое-то взыскание иными механизмами, нежели просто вот избавление от долгов или списание задолженности. И здесь, конечно, надо подумать над входом в эту процедуру, то есть все-таки, помимо

раскрытия. И, честно говоря, нам кажется, что, наверное, должник в этом случае, заходя в упрощенную процедуру, должен давать постановление о прекращении исполнительного производства. Ведь есть другие добанкротные и внебанкротные механизмы взыскания. И в этой процедуре надо использовать по максимуму их, а в процедуру все-таки заходить за другими целями и задачами.

Председательствующий. Это вопрос как раз к процедуре. А вот по существу вопроса, я почему обратил ваше внимание, что все-таки вы, так как представляете государство, вы же одновременно, ну, государство обладает определенными и правами и обязанностями в отношении гражданина.

Спрошу другими словами. Вот, если такая вот ситуация, нет ли желания, например, у Федеральной налоговой службы просто автоматически прощать все долги, допустим, по налогам?

Лебедева С.Г. Ну, скорее, нет, чем да, с учетом все-таки фискальной функции Федеральной налоговой службы, мы не несем в себе ту социально-реабилитационную цель, как ни крути. Вот. Но все-таки у нас есть соответствующие указы о списании задолженности на определенные даты. Поэтому, наверное, вот эти функции мы исполняем в соответствии с поручениями президента.

Председательствующий. Понятно. Спасибо, спасибо за вашу позицию.

Но самое вот важное, что я услышал, что, наверное, ваша роль не только как кредитора здесь важна, но прежде всего как источника информации, в том числе показывающего историю имущественного вопроса.

Лебедева С.Г. Да. Конечно, конечно. Мы... У нас большая, да, база.

Председательствующий. Да.

Лебедева С.Г. Да. Мы имеем эту информацию.

Председательствующий. Спасибо большое.

Лебедева С.Г. Спасибо.

Председательствующий. И, конечно же, сегодня много уже прозвучало вопросов в отношении арбитражных управляющих, их роли.

У нас присутствуют два представителя профессионального сообщества. И я хотел бы предоставить слово Дмитрию Валерьевичу Скрипичникову, председателю Совета Российского союза СРО арбитражных управляющих.

Пожалуйста.

Скрипичников Д.В. Да. Спасибо, Николай Петрович.

Прежде всего, скажу, что мы как сообщество согласны с теми инициативами, которые выдвигает министерство, - о том, что нужно разделить на два типа процедур. При этом мы в свою очередь готовы снять ту проблему, связанную с финансовыми уполномоченными, и предоставить свою инфраструктуру для решения этого вопроса, чтобы это было быстрее. Причём это не потребует средств, затрат федерального бюджета. А при надлежащем уровне раскрытия и при нашем участии возможно создать эту систему

внесудебного... достаточно быстро, не вдаваясь в сложности вот этого согласовательного процесса на финансовом рынке.

Кроме того, вот здесь звучало многократно, что управляющие не очень заинтересованы. Мы уже с вами обсуждали, и это обсуждается, что есть масса системных проблем, почему управляющие не заинтересованы принимать на себя риски по физикам, особенно без активов, имея в виду ту административную ответственность, которая есть и которую нужно корректировать, и имея в виду ту имущественную ответственность. Поэтому это не их нежелание – это такие нормы закона, которые говорят им, что ты там ничего не получишь, но ты можешь получить массу убытков и ещё массу рисков вообще лишиться профессии. И с этим надо работать.

Есть у нас ещё масса идей (я тоже кратко, чтобы не занимать массу времени) по тому, как оптимизировать работу управляющих с физлицами и с юрлицами, чтобы это шло быстрее. Потому что три ключевых показателя любой процедуры – это сроки, процент возврата и издержки.

Мы за то, чтобы расширилось электронное взаимодействие. Опять же, мы видим, что, для того чтобы это сделать, нам нужно создать структурированное сообщество. Это та тема с нацобъединением, та тема с реформой, которая сейчас обсуждается на более высоком уровне, - о том, что нужно консолидировать и реструктурировать управление сообществом.

Нотариат смог сделать электронный доступ к услугам, к сервисам, включить своих членов во всё это, в обмен информацией с Росреестром, и много других вещей, потому что у них есть централизация. В рамках 50-ти СРО это сделать невозможно. Каждую СРО к ЕГАИС не подключить. Не к ЕГАИС, а к ЕСИА не подключить там. К системе доступа и взаимодействию с органами власти не подключить.

Нужен центр. О чём мы и говорим, о чём мы с вами и разговаривали. И вот эта идеология позволит... И просто процедура банкротства физлиц избавится от того, что... и от этих карманных управляющих, которые... Вот сейчас есть, допустим, 20 СРО, которые... Мы даже не знаем, чем они занимаются. Вот мы как нацобъединение, которое в силу закона консолидирует, можем не знать, что делают другие. И поэтому появляются вот эти вот все карманные, желание там поставить своего.

Если мы поменяем вот эти вот основополагающие признаки и принципы работы их, то мы сможем и здесь получить эффект. Вот что я хотел бы сказать от лица сообщества. Может быть, коллеги что-то добавят, если есть желание.

Председательствующий. Спасибо, Дмитрий Валерьевич.

Ну, вот, может быть, вы или Татьяна Владимировна... Может быть, ответите ещё на такой вопрос? Вот вы сказали, что за внесудебную процедуру и что, более того, с помощью арбитражных управляющих можно быстро организовать проведение такой...

Вот на сегодняшний день... Мы же (когда?) вот в позапрошлом году рассматривали поправки в закон, и одним из серьёзнейших аргументов по этим изменениям, с точки зрения увеличения гонорара арбитражных управляющих, было то, что арбитражным управляющим было просто неинтересно, они не брались.

Вопрос. Может быть, неприятный. Вот если отдать на откуп или привлечь арбитражных управляющих для организации вот этой внесудебной процедуры, сколько это будет стоить?

Скрипичников Д.В. Мы в данном случае говорим не о том, что это будет управляющий, а что это будет создана инфраструктура электронная с помощью существующих ресурсов раскрытия, и это всё будет автоматизировано, как говорила Екатерина Андреевна.

Председательствующий. Ну, то есть это будет бесплатно.

Скрипичников Д.В. Да, это... Нет, в части раскрытия это будет минимальная стоимость раскрытия, но не стоимость услуг управляющего. Управляющий здесь не будет нести рисков, соответственно ему не будут причитаться деньги. Но за инфраструктуру придётся платить. Но это не будет 25 тысяч цифра. Раскрытие - вы знаете, сколько стоит. Там 800 рублей стоит. 800 рублей – это как бы не 25 тысяч. Это всё, что требуется.

Председательствующий. Понятно. Дмитрий Валерьевич, спасибо большое.

Татьяна Владимировна, да, пожалуйста.

Т.В. Ну, я хотела просто сказать о тех проблемах, с которыми арбитражные управляющие сегодня сталкиваются при проведении процедур банкротства, и о той модернизации, которую бы хотели они видеть в законе. Да? То, о чём мы и говорим.

Конечно, все поддерживают, ещё раз скажу, вот этот механизм досудебного порядка урегулирования. Потому что это решит проблему как раз тех должников, которые, не обладая имуществом, действительно для арбитражных управляющих несут в себе только риски, в своей профессии, поэтому арбитражный управляющий не даёт согласие на участие в этой процедуре. Но с чем сталкиваются арбитражные, которые уже как бы вступают в эту процедуру и взаимодействуют с должником. Ну, во-первых, проблема получения доступа к информации. То есть это проблема, связанная с персональными данными. То есть пожелание такое, что, может быть, рассмотреть возможность, чтобы должник при вхождении в процедуру банкротства давал согласие на обработку персональных данных, и чтобы органы соответствующие давали информацию о его передвижениях. Сегодня мы получили письмо, вот в марте-месяце нам пришла всем рассылка, всем СРО письмо о том, что не раскрывается информация о передвижении банкротов-должников граждан, потому что это персональные данные, и доступ к ним ограничен. Ограничение доступа... То есть это мы говорим о полномочиях

арбитражного управляющего в этой процедуре, о его доступе к этим данным. Вот этот вопрос на самом деле как раз связан и с поиском имущества, то есть тема полномочиями, которыми сегодня обладает арбитражный управляющий.

Теперь то, что мы говорим о расходах. Действительно мы говорим не даже о заработке арбитражного управляющего, а о компенсации его расходов хотя бы по результатам процедуры, то, о чём говорят арбитражные управляющие. Расходы можно сократить, наверное, в части, может быть, отношения определённых категорий должников, сделать бесплатные публикации, то есть не брать средства за публикации, допустим, в... Но то есть...

(Идёт обсуждение.)

_____. Поэтому лучше не предлагайте за счёт других это делать.

Т.В. Я говорю о том, что арбитражные управляющие, сегодня пожелания какие они высказывают по... Что бы они хотели видеть. Есть вопросы по обслуживанию счетов должников, вопросы по открытию счетов должников, это не урегулировано в законе и это требует отдельного. Потому что этот порядок открытия, регулирования вот этого счёта должника сегодня в законе однозначно не урегулирован, и проблемы возникают.

И ещё, конечно, вопрос, ещё много вопросов, которые сегодня уже озвучил Верховный Суд, то, что связано с полномочием арбитражных управляющих в случае представительства интересов должника, если должник у нас гражданин скончался. В данном случае действительно это достаточно распространено получилось, и если в рамках процедуры должник гражданин скончался, то арбитражный управляющий не может исполнить его представителя, да, и провести процедуру до конца, и организовать реализацию имущества. Мы решаем эти вопросы в судебном порядке, но достаточно сложно это идёт как бы через другие нормы.

Поэтому вот эту технику закона тоже надо править для того, чтобы облегчить арбитражным управляющим исполнять свои полномочия и быть там действительно, иметь те полномочия, которые позволили бы ему решить эти проблемы. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое, Татьяна Владимировна.

Вот мы с Дмитрием Валерьевичем уже не раз беседовали на вот какую тему. Ведь действительно когда речь идёт о том, что арбитражные управляющие, по сути, зарабатывают на том объекте, который и так ничего не имеет, то всегда возникает очень много вопросов. И поэтому нам очень важно, при этом эта профессия и эта функция, она исключительно важна, потому что действительно как бы нужны профессионалы, которые в этом разбираются, которые могут провести и должника, и кредитора по всем вот этим вот путям. Но мне кажется то, что и вот вы сказали, Татьяна Владимировна, и то, что Дмитрий Валерьевич сказал, очень важно, мне кажется, сейчас задаться вопросом, в том числе и об открытости всех этих процедур, и об открытости

ценообразования на все вот эти вот процедуры. Потому что действительно то, что и Ирина Александровна говорила, и Павел Алексеевич, по поводу появления вот этих юристов и, соответственно, непонятной роли разных участников этого процесса, это есть, это всё есть. И здесь, может быть, это такая даже ложка дёгтя в этой бочке мёда будет, но её всё равно нужно истребить, потому что она портит всю картину. И в этом плане, конечно, те предложения, которые сейчас есть в отношении автоматизации, может быть, особенно с точки зрения открытости информации при такой сокращённой процедуре, мне кажется, что их нужно более плотно смотреть и обращать внимание на вот эти вот вопросы.

Потому что иначе, если мы даже изменим и сделаем проще процедуру, но она будет закрытая, это будет как раз поляна для мошенников, однозначно.

Поэтому давайте тоже это учтём, в том числе, и в нашей с вами работе.

Хотел обратиться к Евгению Николаевичу Акимову – управляющий директор, начальник Управления принудительного взыскания и банкротства Сбербанка России.

Название вашего управления свидетельствует о том, что вы занимаетесь не только банкротством.

Акимов Е.Н. Да, и исполнительным производством.

Председательствующий. Да, да.

Евгений Николаевич, вот Сбербанк, более чем уверен, что тоже является не самым, так сказать, маленьким кредитором. Да?

Акимов Е.Н. Абсолютно верно.

Председательствующий. И как раз с частными лицами вы работаете достаточно активно.

В вашей практике вот вы часто прибегаете к этим процедурам, сталкиваетесь ли вы с ними? И вообще она вам поможет или наоборот даст возможность вот при всех вот этих изменениях вашим должникам быстренько избавиться от всего и, собственно говоря, вы останетесь ни с чем?

Акимов Е.Н. Да, спасибо, Николай Петрович.

Да... Если коротко отвечать, да, безусловно, прибегаем к таким процедурам, но мы подаём заявление о банкротстве, наверное, так же, как налоговая, только по тем должникам, по которым мы знаем, что есть у них имущество. Если имущества нет, мы сами заявление о банкротстве не подаём, мы идём тогда по обычному пути – суда, исполпроизводство, потому что экономически это дешевле.

Но опять же, стоит делить должников на простых заёмщиков и поручителей по кредитам юридических лиц.

По кредитам юридических лиц мы практически всегда сами в инициативном порядке идём с заявлением о банкротстве, потому что, как правило, в таких процедурах это бенефициары бизнеса, которые с себя имущество перед банкротством юридического лица и с себя, как говорится,

своё личное имущество тоже выводят. У нас есть практика, когда мы обжалуем эти процедуры.

Это если отвечать на ваши вопросы.

Я хотел бы небольшую реплику Татьяне Владимировне по поводу того, что не дают информацию о передвижениях и так далее. Да, действительно, наверное, МВД не даёт письмо, я видел, о котором вы говорите, и ФСБ не даёт, говорят, что не знают, куда наши граждане летают. Это всё есть.

Но прошлогодняя практика, с 17 июля постановление Арбитражного суда Московского округа, где суд сказал в отношении ЗАГСа, что ЗАГС неправ, что не отказал арбитражному управляющему и арбитражный управляющий имеет право собирать информацию о должниках.

И если не говорить об МВД или других наших госорганах, то компании, перевозчики, обязаны давать информацию, и дают эту информацию о передвижениях должника.

У нас есть также практика по нашим крупным должникам, поручителям, по кредитам юрлиц, когда, в том числе, иностранные авиакомпании, руководствуясь законом нашим, говорят, что должник летал туда-то, билет для него покупало вот такое-то лицо. И уже вот таким образом мы можем понимать, а куда деньги выводились, и идти в те страны, и смотреть там имущество. Мы достаточно много находим информации об имуществе за границей, и как раз банкротство вот в этом плане нам помогает, вот этот институт, именно арбитражный управляющий, который обладает такими полномочиями, по нашему запросу, ходатайству такие запросы может делать. Вот в этом есть плюс.

Немного о том, что уже коллеги сказали, о том, что не работает. Реструктуризация у нас не работает, это нужно признать. Почему? Потому что срок для реструктуризации достаточно короткий – 3 года, мы полагаем, что его нужно увеличить до 6 лет, объясню, почему. Мы проанализировали порядка 200 тысяч процедур, вернее, 200 тысяч наших должников и посмотрели, какой размер задолженности средний.

При просрочке свыше 90 дней средний долг – 1,3 миллиона рублей. И остаточный срок погашения этого кредита – 157 месяцев. И всего лишь 5 процентов должников по ипотеке могут погасить задолженность в ходе реструктуризации 3 года, если бы мы им реструктуризацию такую давали.

Да, по ипотеке мы стараемся реструктуризацию дать, до банкротства не доводя процедуру, потому что нам выгоднее, чтобы человек продолжал платить, мы входим в его финансовое положение и этот срок продлеваем.

Но вот три года, это если его платёжеспособность уменьшилась в размере от 1 до 8 процентов, только на 8 процентов его доход упал.

Если его доход упал на 20 процентов, то такую реструктуризацию себе могут позволить всего 3 процента должников по ипотеке.

Чуть-чуть лучше по потребкредитам, 67 процентов должников за три года могут погасить долги. По автокредитам 77 процентов могут погасить долги.

И вот если увеличить срок до 6 лет, то практически все по потребкредитам смогут погашать, если эта реструктуризация будет им даваться, и по автокредитам тоже. И где-то, наверное, треть по ипотеке. Но ипотеку нужно дольше.

Следующий момент, об этом уже говорила Ирина Александровна Букина, по поводу того, что у нас нет возможности перехода из процедуры реализации в реструктуризацию. Закон не позволяет нам это делать. Например, мы начали процедуру реализации, и сам должник её начал, а он нашёл работу, и он может погашать долги. Мы его вернуть не можем. И мы должны его обанкротить, признать банкротом. Это тоже неправильно. И возможность такую дать необходимо.

Если говорить о реализации, что не работает. Про единственное жильё уже говорили. И законопроект у Минюста был разработан достаточно хороший. Про единственное жильё, когда мы говорим про какие-то особняки.

Достаточно много поручителей по кредитам юрищ, мы не берём, естественно, в расчёт там простых граждан, у кого там маленькие квартиры и так далее. Но достаточно большое количество людей, у кого большое жильё, и оно является единственным, его нельзя продать, хотя ему и его семье достаточно бы было меньшего жилья. И вплоть до того, что, наверное, и кредиторы в процедурах таких должников готовы сами купить ему каким-то образом жильё, чтобы он отдал в массу большее.

Следующий момент, про трудоустройство. Опять же, представитель Верховного Суда говорила, что у нас граждане не заинтересованы, и мы их не стимулируем каким-то образом искать работу.

Так вот, если мы обратимся к опыту Германии, то в Германии человек, подавший заявление о процедуре банкротства, с момента начала и до освобождения от долгов должен отработать шесть лет. Должен трудиться. Так называемый, у них называется период добросовестности.

Если он добросовестно шесть лет погасил, работал, копил конкурсную массу и распределял, а в Германии распределяется вот эта масса, накопленная из зарплаты его, ежегодно. Да, там есть какая-то часть, которая ему остаётся на его жизнь и так далее, и так далее. Но часть зарплаты уходит к кредиторам, и по истечении шести лет он доказал свою добросовестность, и от долгов освобождается.

У нас есть ряд примеров, но самым громким, наверное, можно назвать банкротство известного театрального деятеля Владимира Абрамовича Кехмана. Он из исполпроизводства, которое шло, и процедуры банкротства, которая у него сейчас идёт, накопил с зарплаты, которую ему платила государство или там муниципалитет, я не знаю, кто ему платил, накопил порядка 9 миллионов

рублей. Но это тоже хорошая конкурсная масса, которую могут получить кредиторы.

Да, по сравнению с его долгами в 5 миллиардов, это мизер, но всё же. Человек может работать и погашать свои долги.

Ну и завершая, про упрощённое банкротство, о котором Екатерина Андреевна говорила, да, безусловно, это правильная идея, потому что, опять же, вот я в начале своего выступления, отвечая на ваш вопрос, говорил, что мы не идём в процедуру банкротства по тем, у кого нет имущества, мы сами её не инициируем. Мы участвуем, примерно, наверное, в 30 процентах процедур банкротства граждан всей страны.

Но свои процедуры, которые мы инициировали, из тех 16 тысяч, которые сейчас есть, наверное, тысяча. Всё остальное это граждане либо другие кредиторы инициируют процедуру.

И поэтому если у гражданина будет возможность таким образом освободиться от долгов, и мы понимаем, что он не мошенник, а действительно попал в сложную финансовую ситуацию, он несчастный банкрот, как это всегда говорилось и в других правовых порядках, и в дореволюционной России такой термин существовал "несчастное банкротство". Если такое банкротство наступило, то действительно его можно, наверное, во внесудебном порядке эту процедуру провести. Как раз есть гою, чтобы все кредиторы выяснили и проверили его.

Председательствующий. Спасибо большое.

Акимов Е.Н. Спасибо.

Председательствующий. Но действительно тоже важный, конечно.... Сейчас, секундочку. Важный взгляд, потому что вообще вспомнили дореволюционную Россию. Как раз механизм, так называемой, трудовой помощи, он был одним из приоритетных как раз в истории России, а не просто, так сказать, прощение и какие-то списания.

Ирина Александровна...

Букина И.А. ... вам ответить. Я немножко о другом говорила. Я говорила: проблема перейти без реструктуризации в реализацию. Вот это не даёт. Но о том, что вы сказали, это же, наоборот, улучшает положение. И поскольку пока наши законодатели, это всё долго идёт, вот мы как раз в пленуме и хотим сказать, что поскольку если, действительно, нашлось имущество, либо что-то он решил то почему бы не вернуться. Это, наоборот, улучшает положение. Поэтому это мы как раз предусматриваем в пленуме.

Председательствующий. Спасибо большое.

И я хотел бы предоставить слово постоянному эксперту нашего комитета Мифтахутдинову Рустему Тимуровичу, доценту кафедры Московского государственного юридического университета имени Кутафина и судье Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке. Пожалуйста.

Мифтахутдинов Р.Т. Добрый день, уважаемые коллеги! Добрый день, Николай Петрович! Члены комитета! Участники сегодняшнего "круглого стола"!

Действительно я пока готовился, пока слышал, написал несколько пунктов концептуальных, которые действительно требуют улучшения. И справедливо сказали, что закон готовился с 2008 года, мне посчастливилось... с 2005-го. Да, поправляют, даже 2004-го. То есть очень давно он готовился. Я приложил к нему руку как раз в период с 2012-го по 2014 год, когда работал в Высшем Арбитражном Суде, и сегодня наблюдаю то, что был действительно очень хороший законопроект. Многие вещи какие-то оказались компромиссными, и сегодня мы возвращаемся к тому, что уже было когда-то действительно в законопроекте.

Первый существенный недостаток - это было главным, наверное, условием Высшего Арбитражного Суда в своё время, когда предлагалось ввести закон о банкротстве граждан, это развитие информационной политики. К сожалению, в этой части ничего не было сделано. На сегодняшний день, в конце прошлого года на экономфаке МГУ была конференция, вернее, "круглый стол" по вопросам банкротства, такая статистика: из этих 700 тысяч граждан, у которых есть просрочки, по статистике 50 процентов из них не знают, что вообще есть механизм банкротства на сегодняшний день. Хотя закон о банкротстве существует уже на протяжении нескольких лет. Остальная половина имеет представление только в общих таких чертах, то есть у нас информационная политика, она полностью просела. И в своё время Высший Арбитражный Суд предлагал, действительно, сегодня, наверное, это труднореализуемо, но, может, обсудить с Верховным Судом, чтобы к этому вернуться, чтобы помощники судей консультировали население по вопросам банкротства граждан. Предлагалось выделить двух-трёх помощников либо консультантов, иных работников суда, которые бы вели приём физических лиц, как это есть в зарубежных юрисдикциях, и гражданин, который собирается подать заявление о банкротстве, мог бы прийти и получить такую консультацию. Тем более, опыт есть применительно в общей юрисдикции. Там, правда, не помощники, там сами судьи ведут приём граждан по обычным искам. Посмотрите, откройте статью 213.4, она там на нескольких листах, "Подача заявления гражданином о банкротстве". Юрист не разберётся, как правильно подать, не то, что не юрист.

И как за рубежом это решается? За рубежом или обязательное юридическое сопровождение подачи заявления, либо опять, возвращаясь к информационной политике, сами же кредитные организации или за счёт краудфайдинговых проектов финансируются курсы обучения граждан, как подавать заявление о признании банкротства. То есть это месячные, трёхнедельные курсы, где гражданина бесплатно обучают, это опыт Соединённых Штатов Америки, подаче соответствующего заявления. Он

получает сертификат, что его всему научили, рассказали, и этот сертификат прикладывает к заявлению, тогда он может идти самостоятельно.

Вот это, наверное, главная проблема и это главная проблема, которая открывает следующую: почему не работают реабилитационные процедуры. Алексей Владимирович не даст соврать, рядом сидит, буквально единицы успешных процедур реструктуризации. Здесь дело не только в сроке, конечно же. Сам срок, он здесь не влияет и надо отдать должное Верховному Суду. 45-й Пленум справедливо написал, что реструктуризация не должна закончиться полным погашением долгов. То есть это просто процедура, когда гражданин показывает, что вообще-то он на новых условиях в меньшем размере ипотеку может платить, и это такой период контроля за этим гражданином.

Поэтому, конечно, здесь дело не столько в сроке, сколько именно в информационной политике. Взять тот же финансовый кризис 2014 года, никто вкладчикам не разъяснил, валютным ипотечникам, вместо того, чтобы ходить с плакатами, можно было бы своевременно подать заявление о банкротстве и реструктуризировать долги в рамках процедуры, снизить эти проценты. Не было же никакого опять-таки информационного контроля. Может быть, действительно в ходе реформы института, о чем говорил Дмитрий Скрипичников, в ходе реформы института арбитражных управляющих вот эти общественные приемные, как общественную нагрузку возложить на институт арбитражных управляющих.

_____. Мы-то не против, но речь идет о ресурсах для этого, о чем мы разговариваем.

Мифтахутдинов Р.Т. Либо опять-таки вернуться к идее, что это делали помощники судей.

_____. Нужны ресурсы судьям, соответственно.

Мифтахутдинов Р.Т. Нет, а здесь не понадобится, ну, выделить одну-две ставки.

_____. Вот я согласен, что ресурсы точно понадобятся, все сотрудники загружены.

Председательствующий. Коллеги, я думаю.

Мифтахутдинов Р.Т. Двигаемся дальше по ключевым моментам, которые, я считаю, здесь действительно...

Председательствующий. Ресурсы всегда всех волнуют, зашумели.

Мифтахутдинов Р.Т. Соответственно, чтобы работала реабилитационная процедура, единственное условие – это как раз информационная политика. Банкротство супругов, о чем говорилось, действительно тезис "общее имущество" означает, что и общие долги. Поэтому, конечно, все вот эти сегодняшние практические сложности, они связаны с тем, что у нас понимания общих долгов нет. И вот тут клятву, которую дают супруги, быть вместе и в горе радости, вот в радости они готовы быть, а в горе не очень. И тут сразу начинается раздел имущества, вывод части доли супруга при разводе, а

страдает кредитор. Почему-то, когда брали кредит, вся семья пользовалась автомобилем, а в случае развода супруга какую-то часть выделяет или супруг и не готовы нести эти расходы.

По поводу роскошного жилья. Суды, кстати, пошли навстречу, скажем так, кредитным организациям, и я действительно был среди тех, кто критиковал законопроект Минюста, потому что он действительно содержит очень серьезную, на мой взгляд, ошибку. Наше общество сегодня не готово. То есть он предусматривает сначала продать роскошное жильё, а потом купить подешевле. Вот это, на мой взгляд, сегодня в условиях продажи, в условиях нынешних торгов и нынешней процедуры ситуация, когда мы получим огромное количество лиц без определенного места жительства.

А суды-то как раз пошли по нормальному пути или, вернее, пытались некоторые судьи идти, или, вернее, кредиторы предложить. Дел немного, но они есть. К сожалению, в одном случае отменили первую инстанцию, в другом сразу первая инстанция не пошла по этому пути. Банк готов сам. Пример, на Рублевке коттедж огромный не выселяется, живет и защищается этим самым единственным жильем, так банк купил ему однокомнатную квартиру, благо есть легальный механизм. У нас с момента признания банкротом гражданина конкурсный управляющий от его имени вправе совершать любые сделки. И банк дал финансовому управляющему денежные средства, финансовый управляющий пошел покупать, купил ему квартиру, у него стало два жилья, и пошел в суд за тем, чтобы на это единственное роскошное жильё обратиться взыскание. А суды говорят, нет, нельзя, в законе у нас это не предусмотрено. На мой взгляд, это нормальный легальный механизм, если решить, что утром стулья, вечером деньги, то есть сначала еще одно жильё кредитора, если они видят, экономически это удобно, они приобретают, только тогда идет обращение взыскания на второй объект недвижимости.

Банкротство иностранных лиц, действительно, здесь тоже нужно. И опять в первую очередь это нужно Российской Федерации. То те предложения, которые предлагал Высший арбитражный суд в своё время, они исчезли почему-то из закона. Они как раз предусматривали возможность распространения российской юрисдикции на иностранных граждан, которые вели здесь деятельность, поскольку это бы защищало интересы кредиторов, и, соответственно, предусматривали также возможность наоборот обращения взысканий на имущество российских граждан за рубежом.

То есть в принципе те предложения, которые были, они были в пользу Российской Федерации. Почему они в итоговом тексте не оказались и исчезли? Сегодня, наверное, тоже сложно на этот вопрос ответить. Но, мне кажется, вернуться к этому нужно, потому что, опять-таки это защищает интересы российских кредиторов в первую очередь и облегчает возможность приведения соответствующих решений за рубежом.

Вот следующее деление, здесь хотелось Светлану Геннадьевну поддержать как раз, представителя Федеральной налоговой службы. У нас почему-то разделение формально не отличается ничем процедура банкротства предпринимателя от процедуры банкротства обычного гражданина. Единственное различие заключается в том, что более сложная система процедуры торгов для того имущества, которое использовалось в предпринимательской деятельности. Но вот это тоже, мне кажется, такая системная не очень удачная конструкция, потому что во всем мире разделение идет не в зависимости, не только (вернее) от того, где имущество использовалось, а от самого характера имущества. То есть представим себе ситуацию. У нас ларек железный, который принадлежит в собственности предпринимателя и который стоит копейки, а с другой стороны у нас, допустим, физическое лицо. И сегодня тоже у нас богатые люди становятся банкротами. Он простое физическое лицо, но у него там доля в бизнесе в качестве активов или самолет или остров в океане где-нибудь возможный, и мы говорим: а вот здесь будет более простая процедура продажи, а ларек мы будем продавать более сложно, здесь нам нужно собрание и прочее и прочее.

Вот здесь такое различие, на мой взгляд, оно должно быть не в зависимости от того в предпринимательской или не в предпринимательской деятельности использовалось, а должно быть два критерия. Это сама стоимость актива, и у простого гражданина действительно могут быть в банкротстве, артисты они много получают, допустим, яркий пример, но они и много тратят, у них много очень долгов. Поэтому у них, вроде, могут быть очень роскошные вещи, дорогие тоже, но и при этом огромное количество задолженности.

Вот здесь тоже можно говорить о том, что для таких ситуаций должна быть более сложная система торгов.

Следующий момент, это тоже системный, который показывает, почему сегодня граждане не идут за процедурами банкротства, и он связан с первой частью, с информацией.

Сегодня у нас, к сожалению, низкая правовая сознательность граждан, она становится такой стеной на пути банкротства. То есть, наверное, не ошибусь, если скажу, что любой средний российский гражданин считает, и представитель банка, наверное, меня поддержит, считает святым делом, в случае просрочки по кредиту, переписать гараж на тещу или на какое-нибудь другое лицо, и думает, что это прекрасное средство, вот они хитрые, они банк обманули, у них ничего не заберут. И практика тоже Верховного Суда, гражданской коллегии показывает, что таких кейсов много.

И, когда естественно такой гражданин приходит к юристу, и говорит: вот бы мне еще тут от долгов освободиться. Ему говорят: ну, а, слушай, а тебе ничего не поможет, ты гараж на тещу переписывал, эта сделка оспоримая в банкротстве, тебе долги не простят, поэтому сиди, и вообще не высывайся, в банкротство не иди.

И вот здесь, конечно, тоже можно учесть зарубежный опыт, когда любому гражданину, даже такому правонарушителю, который гаражи на тещу переписывает, ему дают шанс на исправление. То есть, если он придет и раскается, и вернет гараж в конкурсную массу, то ему скажут: да, ты был глуп, не знал, возвращай, мы тебя простим. И, мне кажется, это тоже сегодня было бы реальным инструментом, то есть показать гражданам, что они не только злодеи, мошенники, но, что они могут действительно получить освобождение, если будут себя вести порядочно. То есть освобождение от долгов – это, скажем так, награда за добросовестное поведение. И здесь можно было бы тоже исправиться.

Я заканчиваю. Последняя системная действительно ошибка тоже нашего закона сегодня, это запрет заниматься предпринимательской деятельностью или, допустим, занимать руководящие должности после процедуры банкротства. То есть это явно противоречит целям процедуры. То есть вот этот уклон, который идет с Древнего Рима, когда если ты не платишь по долгам, ты преступник, и он продолжался вплоть до начала XX века существовали долговые ямы, тюрьмы, вот Владимир Вольфович сегодня сказал, что плохо быть банкротом, неприлично, это вот всё идет оттуда ведь на самом деле.

Но сегодня у нас, слава богу, XXI век, да, и, наоборот, цель-то дать гражданину, который попал в тяжелое положение, принести как можно большую пользу экономике, иметь возможность взять новые кредиты, заниматься предпринимательской деятельностью, а мы его на пять лет выключаем, да, то есть, как бы говорим, ну, вот сиди и не рыпайся. Это тоже системная, на мой взгляд, ошибка. Ее было бы очень хорошо поправить, в том числе, может быть, и в рамках законопроекта об упрощенной процедуре банкротства. Вот системные я такие вижу основные задачи и проблемы сегодня. Конечно, еще есть много мелких каких-то моментов, но я думаю, здесь Верховный Суд в рамках подготовки разъяснений, с ними может справиться, а концептуальные задачи, на мой взгляд, вот такие. И был бы рад обсудить их и услышать обратную связь. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо большое. Спасибо, Рустам Тимурович.

Я думаю, что много мы сегодня обсудили проблем. Более того, я хотел бы, у нас есть практика в комитете, когда мы по результатам вот такого подробного рассмотрения по особо важным вопросам, мы выпускаем такие сборники, поэтому я хотел бы предложить, если вы не против, вот все факты и выступления опубликовать, потому что они наверняка будут интересны очень и нашим другим коллегам, тем более, что, судя как бы вообще и выступлениям, и то, что нам говорила Екатерина Андреевна, в общем-то, мы в ближайшее время должны будем достаточно плотно вернуться к этой теме. Это будет, конечно, такой очень важный и полезный материал для всех.

Давайте подводить итоги. Тогда Владимир Владимирович, пожалуйста, вам слово.

В.В. Как раз в конце очень интересно выступить и вот то, что мне запомнилось, исходя из того, что мы все практики.

Во-первых, понятно, что закон очень тяжелый для понимания граждан, в том числе и физических лиц. Понятно, что информационная разъяснительная работа среди них, ну, к сожалению, никем не ведется. Никем. И гражданину для того, чтобы разобраться в законе, он вынужден нанимать юриста, а, если у него нет денег, то соответственно и платить он не может.

Вторая проблема – это арбитражные управляющие, которые не хотят за 25 тысяч работать. И понятно объективно, что правильно говорит Ирина Александровна, что многие просто отказываются, и с этим идет прекращение дел. Поэтому понятно, что законы не выполняют основную функцию, о котором изначально говорили. Конечно, это оздоровление гражданина и реструктуризация, санация. И, конечно, что банки, наверное, должны быть заинтересованы в том, чтобы не просто гоняться и опротестовывать сделки за три года, в том числе и налоговая инспекция, а все-таки, наверное, мы должны подумать, как нам сделать, чтобы была возможность у гражданина реструктуризировать долги. Мы сегодня понимаем, что и в микрофинансовых организациях, и у банков, особенно у тех, у кого большие кредиты, по три кредита выданы, в вас очень сильно зарегламентированы. И понятно, что когда гражданин просто приходит и просит реструктуризацию, в большинстве случаев просто ему отказывают. И потом эти люди идут на банкротство, и в результате ни банк ничего не получает, большие процедуры. И понятно, что у гражданина потом явно не появится желания заниматься дальше бизнесом, если этим бизнесом он занимался.

Плюс меня очень удивили слова и банкиров, и налоговой инспекции, ну, ведь мы понимаем, что у каждого гражданина своя история банкротства. И мы понимаем, что из 800 банков, как ... сказал, около 300 уже приказали долго жить. А это у многих граждан и у предпринимателей там были деньги, которые зависли, которые пропали. И потом гражданин стал банкротом. Ну, по чьей вине? Ну, да, наверное, неудачно выбрал банк. Наверное, здесь мы должны посмотреть, в том числе процедуры реструктуризации, как сделать, что у банка же тоже есть, у кого отзывается лицензия, сроки банкротства, там, наверное, тоже у кого-то имущество есть. Чтобы мы давали возможность гражданам на соответствующие сроки проходить реструктуризацию, чтобы она, эта реструктуризация все-таки были. Поэтому, наверное, на мой взгляд, нужно посмотреть и по предметам залога. Ведь ни для кого не секрет, что даже, если вы находите эти залоговые, которые составят конкурсную массу в последующем, то их продажа идет крайне по ничтожно низкой стоимости. И поэтому нужно смотреть, каким образом, но все-таки в качестве граждан поднимать вот эту стоимость либо реализации, либо давать возможность снова давать залоговые, но уже на лучших условиях реструктуризации. Ведь этого тоже сегодня ничего не происходит. Поэтому, ну, здесь нужно посмотреть.

Поэтому предложения, которые дали представители Сбербанка, у которого большой потребительский портфель на шесть лет, это, наверное, как бы вот одно из тех хороших детальных предложений, над которыми, наверное, вместе с вами нужно подумать.

И хотел бы, чтобы все-таки арбитражные управляющие, ну, может быть, на каких-то наших других "круглых столах" все-таки давали как бы более четкие предложения, при каких условиях арбитражный управляющий работал бы в этой сфере.

Ведь объективно информационно-аналитическая работа должна, на мой взгляд, лечь не на помощников судей, а на арбитражных управляющих, которые и денежку могли бы заработать, и для страны доброе дело и для граждан сделать, занимаясь информационно-аналитической работой. Тем более, мы понимаем, что арбитражный управляющий работает не сам по себе, а вокруг них ещё юридические консультационные фирмы, которые, в том числе, косвенно берут за это деньги. Поэтому давайте в этой модели мы тоже пропишем. Может быть, чтобы арбитражные управляющие в качестве закона именно о банкротстве физлиц занимались процессом разъяснения. Просто закон нужно разъяснять.

_____. Но только с ресурсами.

_____ В.В. Опять, я понимаю, что ресурсы. Но в том числе, когда если мы снова ... поймите.

_____. К сожалению, ею нельзя расплачиваться в магазине.

_____ В.В. Давайте, поэтому и хотелось бы от вас продолжение услышать. При каких условиях исключалось слово "ресурсы". При каких условиях вы готовы были бы заняться этим важным и нужным для страны делом, чтобы граждане спокойно знали, как они могут пройти процедуру именно реструктуризации, санации или банкротства.

Председательствующий. Спасибо, коллеги.

Я очень всем признателен за такое обсуждение. Мы тогда, действительно, сделаем вот такой сборничек по итогам сегодняшнего мероприятия для того, чтобы, когда мы будем в Государственной Думе рассматривать поправки, изменения в законодательство, у нас были, у наших коллег были разные взгляды, они могли почитать, посмотреть и, соответственно, принимать уже осознанные решения в пользу тех или иных положений.

Спасибо большое, спасибо.

Ещё я думаю, что мы не раз вернёмся к этой теме.

Спасибо.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

Круглого стола
на тему:

«Институт банкротства физических лиц: особенности правоприменительной
практики и перспективы развития»

11 мая 2018 года

830 зал нового здания,
14-00

1.	Азимков	Виктор	Евгеньевич	Студент. Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова, Международная школа бизнеса и мировой экономики, 1 курс
2.	Акимов	Евгений	Николаевич	Управляющий директор-начальник Управления принудительного взыскания и банкротства Сбербанка России
3.	Андрианова	Юлия	Викторовна	Студент. Российский Государственный Университет имени А.Н. Косыгина, Институт Экономики и Менеджмента, 1 курс
4.	Анохина	Наталья	Викторовна	Заместитель руководителя Правового департамента Аппарата ФНПР
5.	Аюпов	Вадим	Рафикович	Советник отдела аналитической деятельности и совершенствования законодательства Правового управления ФССП России
6.	Бабарико	Максим	Николаевич	Референт Департамента финансово-банковской деятельности и инвестиционного развития Минэкономразвития

				России
7.	Бажан	Игорь	Иванович	Союз арбитражных управляющих «Авангард»
8.	Бештоев	Михаил	Ибрагимович	Заместитель директора Департамента финансово-банковской деятельности и инвестиционного развития Минэкономразвития России
9.	Бугаева	Дария	Павловна	Прокурор отдела управления по надзору за исполнением законодательства в сфере экономики Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры РФ
10.	Букина	Ирина	Александровна	Судья Верховного Суда Российской Федерации
11.	Быковская	Ольга	Владиславовна	Руководитель Службы разработки процессов взыскания Управления разработки процессов взыскания Департамента розничного взыскания Банка ВТБ (ПАО).
12.	Варавин	Никита	Игоревич	Студент. Московский Государственный Университет им. Ломоносова, Экономический факультет, 3 курс
13.	Горбачев	Кирилл	Александрович	Руководитель группы совершенствования нормативной базы Юридического департамента, Банк ВТБ (ПАО)
14.	Гринев	Александр	Михайлович	ведущий консультант отдела организации работы по реализации

				имущества в рамках исполнительного производства Управления организации исполнительного производства ФССП России
15.	Гулевский	Михаил	Владимирович	Член Комитета ГД по финансовому рынку
16.	Гусева	Татьяна	Владимировна	Директор Союза арбитражных управляющих «Авангард»
17.	Диденко	Алексей	Николаевич	Председатель Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления
18.	Доценко	Андрей	Владимирович	Менеджер проектов ПАО Сбербанк
19.	Жириновский	Владимир	Вольфович	Руководитель фракции Политической партии ЛДПР - Либерально-демократическая партия России
20.	Золотухин	Алексей	Викторович	Начальник Управления проблемных активов; Банк ВТБ (ПАО)
21.	Калинин	Виктор	Иванович	Заместитель начальника отдела развития фермерских хозяйств и потребительской кооперации Департамента развития сельских территорий Минсельхоза России
22.	Климов	Виктор	Владимирович	Член Центрального штаба ОНФ, руководитель проекта ОНФ «За права заемщиков»
23.	Колесниченко	Максим	Витальевич	Студент. Колледж космического машиностроения и технологий, Программирование в компьютерных системах, 4 курс

24.	Коцюба	Наталья	Владимировна	Представитель Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (Общественный омбудсмен) по вопросам, связанным с ликвидацией нарушений прав предпринимателей при осуществлении процедур, применяемых в деле о несостоятельности (банкротстве)
25.	Крючек	Сергей	Иванович	Член Комитета ГД по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям
26.	Кудряшова	Александра	Владимировна	Студент. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Экономический факультет, 3 курс
27.	Кузовков	Александр	Олегович	Начальник отдела организации взаимодействия с уполномоченными органами по вопросам исполнительного производства Управления организации исполнительного производства ФССП России;
28.	Лебедева	Светлана	Геннадьевна	Начальник отдела стратегических направлений обеспечения процедур банкротства Управления обеспечения процедур банкротства ФНС России

29.	Лейпи	Алексей	Федорович	Управляющий директор Сбербанка России
30.	Майоров	Алексей	Петрович	Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике
31.	Масянов	Денис	Сергеевич	Заместитель руководителя Департамента розничного взыскания» Банк ВТБ (ПАО)
32.	Медведев	Павел	Алексеевич	Финансовый омбудсмен
33.	Мифтахутдинов	Рустэм	Тимурович	Доцент кафедры «Предпринимательского и корпоративного права» Московского государственного юридического университета О.Е.Кутафина, судья ВАС РФ в отставке
34.	Михеева	Лидия	Юрьевна	Заместитель Секретаря Общественной Палаты РФ
35.	Палкин	Андрей	Васильевич	Член Комитета ГД по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям
36.	Парамонова	Любовь	Андреевна	Помощник Михеевой Л.Ю.
37.	Переседов	Алексей	Михайлович	Старший юрист-аналитик Центра экспертизы и аналитики проблем предпринимательства «ОПОРЫ РОССИИ»
38.	Поникаров	Иван	Николаевич	Начальник отдела нормативного обеспечения и земельных правоотношений Департамента имущественных отношений и

				территориального планирования Минтранса России
39.	Пятикоп	Александр	Иванович	Член Комитета ГД по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления
40.	Рудницкий	Святослав	Борисович	Студент. Финансовый университет при Правительстве РФ, Факультет социологии и политологии, 3 курс
41.	Сивохина	Александра	Олеговна	Руководитель проектов ПАО Сбербанк
42.	Симоненко	Алексей	Юрьевич	Эксперт Экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам
43.	Сметанин	Василий	Борисович	Начальник отдела банкротства физических лиц и кредитных организаций Управления обеспечения процедур банкротства ФНС России
44.	Солонкин	Александр	Викторович	Студент. Академия Управления и Производства. Факультет: Государственное и Муниципальное управление, 4 курс
45.	Сотников	Павел	Георгиевич	Студент. Российский Университет Транспорта, Финансы и кредит, 3 курс
46.	Страхов	Роман	Алексеевич	Начальник Юридического Управления Федеральной службы по труду и занятости
47.	Строкова	Елена	Викторовна	Член Комитета ГД по международным делам
48.	Таранина	Екатерина	Сергеевна	Советник Управления систематизации законодательства и

				анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации
49.	Уварова	Алина	Павловна	Студент. Финансовый университет при Правительстве РФ, Факультет финансовых рынков, 2 курс
50.	Упадышев	Анатолий	Игоревич	Член Общественного совета при ФАС России
51.	Федоров	Сергей	Геннадьевич	Эксперт по взаимодействию с органами государственной власти, Банк ВТБ (ПАО)
52.	Федорова	Мария	Геннадьевна	Советник отдела банкротства физических лиц и кредитных организаций Управления обеспечения процедур банкротства ФНС России
53.	Цой	Николай	Радионович	Эксперт Центра содействия законотворчеству
54.	Юхнин	Алексей	Владимирович	Директор по развитию проектов ЗАО «ИНТЕРФАКС»
55.	Попова	Ольга	Юрьевна	Начальник управления организации работы с проблемной задолженностью и дочерними обществами Департамента по работе с проблемными активами ОА «Россельхозбанк»
56.	Скрипичников	Дмитрий	Валерьевич	Председатель совета Российского союза СРО арбитражных управляющих
57.	Сороковая	Екатерина	Андреевна	Директор Департамента финансово-банковской деятельности

				и инвестиционного развития Минэкономразвития России
--	--	--	--	--